

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКИХ TELEGRAM-КАНАЛОВ КАК ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ СМИ В РОССИИ

В. Н. Дорохин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 сентября 2018 г.

Аннотация: *статья призвана объяснить принципы появления и механизмы функционирования политических Telegram-каналов как смыслообразующих площадок внутри самого известного мессенджера России.*

Ключевые слова: *СМИ, мессенджеры, соцсети, Интернет, Telegram, Россия, феномен, популярность, политика, каналы.*

Abstract: *the issue is intended to explain reasons behind the appearance and functioning mechanisms principles of the political Telegram channels — as sense shaping platforms inside the most popular Russia's messenger.*

Keywords: *Mass media, messengers, social networks, Internet, Telegram, Russia, phenomenon, popularity, politics, channels.*

Современный рынок СМИ практически полностью перешел на цифровые платформы, о чем свидетельствуют крайне низкие тиражи печатных изданий, высокая концентрация пользователей на диалоговых площадках социальных медиа (сайты, форумы, имиджборды, социальные сети, мессенджеры и пр.) и главенствующая роль Интернета в формировании информационных поводов и актуальной повестки дня. Высокая скорость получения, обработки и распространения информации каждым интернет-пользователем, а также низкий порог входа в цифровую среду и отсутствие цензуры позволяет любому ее участнику задавать свой новостной тренд, не имея специального образования и профессионального оборудования для создания собственных информационных сюжетов [1]. Все эти факторы в совокупности и позволяют говорить о ряде цифровых площадок для свободного распространения информации как инновационных цифровых СМИ [2].

В то же время ужесточение норм российского законодательства в вопросах размещения в Интернете опасной или вредной (с правовой точки зрения) информации сказывается на поведении самих пользователей внутри социальных медиа [3]. При этом на цифровых площадках с высокой концентрацией политически активных пользователей — вроде социальной сети «ВКонтакте» или видеохостинга YouTube — из-за пристального внимания властей и спецслужб к их пользователям в 2018 г. обозначилась тенденция к скрытию данных имени профиля и фотографий его владельца, а иногда даже и самого IP-адреса (путем использования «лукового» шифрования данных в специализированном браузере Tor или установкой VPN-сервисов) [4]. Таким образом,

в век информационного бума приватность становится не только привилегией технически грамотных пользователей, но и зачастую необходимым для личной безопасности инструментом оппозиционных идеологов и пропагандистов наравне с их активными сторонниками.

Особое место в иерархии цифровых площадок для свободного и практически бесконтрольного обмена любой информацией в Интернете остается запущенный в сентябре 2013 г. мессенджер Telegram, ставший в свое время настоящей «отдушиной» от контроля различных социальных медиа и спланированных хакерских атак на них. Это была первая в своем роде цифровая платформа, реализовавшая функцию создания по-настоящему анонимных публичных каналов распространения информации; и, разумеется, немалый уровень интереса их авторов составила практически запрещенная «теневая сторона» российской политики (внутриведомственные инсайды, коррупционные расследования, обнародование секретных документов и т.п.). В сочетании с вышеописанными средствами защиты и возможностью использовать окончательное end-to-end шифрование от взлома переписки и возможностью мгновенно менять номера мобильного телефона, никнеймы и доменное имя, создатели многих Telegram-каналов стали практически неуловимы. Пик их активности и набора заинтересованной базы подписчиков пришелся на 2016–2017 гг. [5].

Однако в итоге все преимущества Telegram были реализованы исключительно для непубличных пользователей, умеющих скрывать свое присутствие в Интернете: например, в случае открытого обнародования запрещенной информации из анонимного политического канала на авторский канал, за которым стоит вполне конкретная персона, его вла-

делец мог с легкостью стать фигурантом административного или даже уголовного дела. К тому же необдуманная подписка на различные политические и околополитические каналы экстремистского толка, к которым могли получать доступ спецслужбы, только добавляли подозрений в адрес многих пользователей мессенджера. Связано это именно с цифровым противостоянием российских спецслужб преступным действиям экстремистов, террористов, коррупционеров, наркоторговцев и т.д. в Интернете [6]. Поэтому попадать «под горячую руку» с наличием открытого аккаунта хотелось далеко не всем пользователям, и многие политические Telegram-каналы зачастую имеют в 2–3 раза больше просмотров, чем собственно подписчиков.

Помимо опасной и вредной информации, в политических Telegram-каналах большое распространение имела откровенная ложь и дезинформация, целью которой было своекорыстное желание повышения уровня скандальности и обсуждаемости размещаемых публикаций их авторами, и, как следствие, увеличение числа подписчиков канала (статистика практически каждого из них доступна на сайте Tgstat.com) и его дальнейшая монетизация [7]. Нередко сюжеты для постов сочиняются путем случайной логической перетасовки действующих лиц и актуальных тем повестки дня, не сопровождаются никакими доказательствами и из раза в раз подаются с нарочитым ореолом загадочности. Ряд каналов, конечно, делает оговорки о том, что предоставляемая информация может быть недостоверна или является банальным слухом, но в основной своей массе авторы политических Telegram-каналов подают свой контент крайне уверенно. Нередки и случаи придания своему каналу, его информации или образу вещания искусственно завышенного статуса (например, позиционирование канала как авторского блога высокопоставленного чиновника из профильного ведомства). Уровень доверия автору канала при этом остается за читателем [8].

«Закулисные интриги» авторов политических Telegram-каналов, помимо их прямого или косвенного отношения как к террористам, так и спецслужбам, а также намеренная дезинформация подписчиков ради увеличения коммерческого эффекта постов заключались также и в секретных стратегиях якобы нативного конфликта на почве низкого (или же вовсе отсутствующего) фактчекинга, а также опровержения предоставляемой каким-либо каналом информации. Впрочем, на проверку конфликт может оказаться заранее спланированным или же вовсе ведущимся одним автором различных по тематике каналов для взаимного повышения их рейтинга. К началу 2018 г. фактчекинг и даже деанонимизация авторов политических Telegram-каналов (преимущественно на коммерческой основе) стали новым смыслообразующим звеном глобального контента мессенджера.

Учитывая статистику одного из самых значительных эффектов концентрации общественного внимания на продукте или явлении с применением технологий так называемого черного PR, политические Telegram-каналы — равно как и сам мессенджер Telegram — со временем только привлекали пользователей на свою платформу. Немаловажными факторами в анализе феномена их популярности является также личность основателя мессенджера П. Дурова и ряд его публичных скандалов с ФСБ и Роскомнадзором. В свете ужесточения российского законодательства в интернет-пространстве синергетический PR-эффект мессенджера Telegram (к слову, осуществленный без целевых затрат на конкретные статьи расходов по продвижению платформы или любых внутренних каналов) привлек в него колоссальное число пользователей, заинтересованных в политической аналитике или коммерциализации отдельных каналов [9].

Реакция официальных лиц на функционирование политических Telegram-каналов как инновационных цифровых СМИ в целом можно описать как негативную, реже — консервативно-сдержанную. Чиновники различного ранга в силу высокой занятости и недоверия к хаотично развивающимся новостным форматам с низкой валидностью информации предпочитают не комментировать размещаемый на подобных источниках контент. С другой стороны, молодежь и протестно настроенные личности с низким уровнем социализации и — зачастую — самоконтроля с легкостью поддаются на эмоциональное, психолингвистическое и иное воздействие контента политических Telegram-каналов, принимая практически любую информацию за истину и формируя искаженное восприятие реальности [10]. Подобный вид публичного дискурса (с намеренным игнорированием доказательной базы тезисов и реальной повестки дня, опусканием подробностей, планомерными повторами аргументации и прочими манипуляциями с аудиторией) в науке получил название «общество постправды», и в случае с анонимными политическими Telegram-каналами его отработка становится вполне обыденным и регулярным явлением.

Тем не менее, с учетом всех недостатков в медиаконтенте политических Telegram-каналов, их публика все активнее осуществляет прочтение постов и подписки, обсуждает описанные события в Интернете и за его пределами, выводит опубликованные материалы в инфополе традиционных СМИ, насаждает собственную идеологию, а также устраивает мероприятия по актуальным темам — зачастую на грани законности и с намеренными провокациями. Всего по состоянию на сентябрь 2018 г. в мессенджере Telegram зарегистрировано 30857 каналов, 400 из которых напрямую касаются политики, и еще порядка 300 — опосредованно. Также в мессенджере представлены частные и публичные профили из-

вестных политиков, политологов, политтехнологов и политических журналистов, прямо или косвенно касающихся актуальной (или искусственно актуализируемой) повестки дня [11].

Сегодня мессенджер Telegram, несмотря на все протесты власти, судебные разбирательства, запреты на территории России и блокировки Роскомнадзора, остается одной из популярных платформ для политической аналитики, в том числе в ряде крупных традиционных СМИ («Российская газета», «Эхо Москвы», РБК и пр.), среди депутатов Госдумы и оппозиционных лидеров. Верхние строчки рейтингов стабильно занимают политические Telegram-каналы с альтернативной точкой зрения и критическим восприятием реальности, собирающие десятки и даже сотни тысяч подписчиков («Сталингулаг», «Футляр от виолончели», «Незыгарь», «Бойлерная», «Кремлевский мамковед» и пр.) [12]. Рекламодатели все чаще обращаются к анонимным владельцам подобных каналов из-за возможности прямого воздействия каждого их поста непосредственно на конечную аудиторию, а также регулярной обсуждаемости внутреннего контента, авторской позиции и даже языка повествования («Лентач», «MRZLK», «Усы Пескова» и пр.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А. Г. Качкаевой. — М., 2016.

*Воронежский государственный университет
Дорохин В. Н., аспирант кафедры телевизионной и радиожурналистики
E-mail: vndorokhin@gmail.com*

2. Амзин А. А. Новостная интернет-журналистика / А. А. Амзин. — М.: Аспект Пресс, 2016.

3. Рихтер А. Г. Правовые основы интернет-журналистики / А. Г. Рихтер. — М., 2014.

4. Гусев В. С. Аналитика веб-сайтов. Использование аналитических инструментов для продвижения в Интернет / В. С. Гусев. — М.: Диалектика; Вильямс, 2014.

5. Сотникова О. Интернет-издание от А до Я. Руководство для веб-редактора / О. Сотникова. — М.: Аспект Пресс, 2013.

6. Выгонский С. И. Обратная сторона Интернета. Психология работы с компьютером и сетью / С. И. Выгонский. — М.: Изд-во Феникс, 2015.

7. Материалы сайта <https://tgstat.ru> (дата обращения: 11.09.2018).

8. Вебер Л. Эффективный маркетинг в Интернете: социальные сети, блоги, Twitter и другие инструменты продвижения в Сети / Л. Вебер; пер. с англ. Елены Лалаян. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

9. Интернет и интерактивные медиаисследования / под ред. И. Засурского. В 2-х ч. — М.: Изд-во МГУ, 2017.

10. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная медиаречь) / Т. Г. Добросклонская. — М.: ФЛИНТА, 2014.

11. Медиаконвергенция и мультимедийная журналистика. — Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2015.

12. Материалы сайта <https://ru.telegram-store.com/catalog/product-category/channels> (дата обращения: 11.09.2018).

*Voronezh State University
Dorokhin V. N., Postgraduate Student of the Department of
Television and Radio Journalism.
E-mail: vndorokhin@gmail.com*